

*Обзор утвержден
Президиумом Верховного Суда
Республики Марий Эл
«14» марта 2025 года*

**ОБЗОР
АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ПРАКТИКИ
СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ
ЗА IV КВАРТАЛ 2024 ГОДА**

I. Вопросы квалификации

По смыслу закона, незаконный оборот наркотических средств разных видов в рамках единого умысла образует одно преступление, подлежащее квалификации в зависимости от количества того наркотического средства, для которого установлен наименьший показатель для определения размера как значительного, крупного и особо крупного.

По приговору от 4 сентября 2024 года Б. осуждена по п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 (39 преступлений), ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 11 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима. И. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 (39 преступлений), ч. 3 ст. 30, п. п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (2 преступления) с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 12 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Согласно приговору Б. признана виновной и осуждена за незаконный сбыт наркотических средств в значительном и крупном размере (преступление 1); покушение на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой в значительном размере (39 преступлений – преступления со 2 по 40); покушение на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в значительном и крупном размере (преступление 41).

И. признан виновным и осужден за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в значительном размере (39 преступлений - преступления со 2 по 40); покушение на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в значительном и крупном

размере (преступление 41); покушение на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в крупном размере (преступление 42).

Суд апелляционной инстанции указал, что выводы суда относительно наличия в действиях осужденных Б. и И. квалифицирующих признаков преступлений – с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в крупном размере, а также по каждому из 39 преступлений (преступление со 2 по 40) - в значительном размере, в приговоре подробно мотивированы и сторонами не оспариваются.

Вместе с тем, по смыслу закона, незаконный оборот наркотических средств разных видов в рамках единого умысла образует одно преступление, подлежащее квалификации в зависимости от количества того наркотического средства, для которого установлен наименьший показатель для определения размера как значительного, крупного и особо крупного.

Оценивая действия Б. по преступлению, направленному на сбыт М. наркотического средства – вещества, содержащего в своем составе мефедрон (4-метилметкатион) массой не менее 3,07 грамма в крупном размере, и наркотического средства – вещества, содержащего в своем составе α -пирролидиновалерофенон, являющегося производным наркотического средства N-метилэфедрон, массой не менее 0,37 грамма в значительном размере (преступление 1), а также по преступлению, направленному на покушение на сбыт Б. и И. обнаруженных при них наркотических средств – у Б. наркотического средства – вещества, содержащего в своем составе α -пирролидиновалерофенон, являющегося производным наркотического средства N-метилэфедрон, общей массой 0,97 грамма в значительном размере, у И. - наркотического средства – вещества, содержащего в своем составе мефедрон (4-метилметкатион) общей массой 13,30 грамма, в крупном размере (преступление 41), суд первой инстанции не учел, что каждое из указанных преступлений совершены одновременно, в рамках единого умысла, направленного на сбыт данных веществ в целом, независимо от их массы в каждой отдельной упаковке, что влечет правовую оценку содеянного осужденными по одному из квалифицирующих признаков, характеризующих размер, в данном случае, как крупный.

Соответственно, действия осужденной Б. подлежат квалификации по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (преступление 1) как незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере; действия Б. и И. - по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (преступление 41) как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в крупном размере.

Тем самым из квалификации действий Б. по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (преступление 1), а также из квалификации действий Б. и И. по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (преступление 41) судом апелляционной

инстанции исключено указание на излишний квалифицирующий признак «в значительном размере». Назначенное наказание смягчено.

Определение № 22-919/2024

В силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.), толкуются в пользу подсудимого.

По приговору от 25 июля 2024 года Д. и П. осуждены по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год с отбыванием в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 500 000 рублей каждый.

Д. и П. признаны виновными и осуждены за незаконные организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», совершенные организованной группой, сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере.

Изменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал, что обвинением Д. и П. было вменено, что в результате организованной незаконной игровой деятельности они получили доход более 6 миллионов рублей. Однако обвинительное заключение не содержит указания на то, из каких источников сложилась данная сумма. В судебном разбирательстве были допрошены свидетели – кассиры (администраторы) К., С., Х., игроки, посещавшие клубы, а также свидетель, сдававший помещение, в котором проводились азартные игры, в аренду. Из показаний данных свидетелей следует, что проведение азартных игр приносило доход, однако приведенные в приговоре показания свидетелей не дают возможности определить размер полученного дохода. Так, свидетели К., С., Х., поясняя, что после каждой смены забирали заработок – по 4 440 рублей, не пояснили, сколько каждой из них было отработано смен, также они показали, что иногда работу кассиров (администраторов) выполняли иные временные лица, сведения об их заработке установлены не были. Также данные свидетели показали, что Д. примерно раз в несколько дней забирал из каждого клуба выручку в размере от 50 000 до 100 000 рублей, потом деньги забирал А. Свидетель П. пояснил, что в качестве арендной платы получал ежемесячно 50 000 рублей.

Изложив данные обстоятельства, суд в приговоре указал, что за время функционирования двух клубов выручка забиралась каждую неделю и, не приводя расчетов, сделал вывод, что сумма выручки превысила 5 000 000 рублей, сумма вознаграждения кассирам (администраторам) составила более 3 000 000 рублей и уплаченная арендная плата составила не менее 650 000 рублей, таким образом, от проведения азартных игр был извлечен доход в сумме свыше 6 000 000 рублей.

Приведенные судом первой инстанции фактические данные основаны на исследованных в судебном разбирательстве доказательствах и свидетельствуют о том, что незаконная организация азартных игр была сопряжена с извлечением дохода, однако вывод суда первой инстанции о совершении преступления с извлечением дохода в особо крупном размере при отсутствии достоверных доказательств о размере извлеченной прибыли и расчета, позволяющего дать оценку правильности установленной суммы доходов, является предположительным и не может быть принят как обоснование обвинения в совершении преступных действий с квалифицирующим признаком «сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере».

В связи с допущенным нарушением уголовно-процессуального закона в данной части приговор изменен, квалифицирующий признак совершения преступных действий как «сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере» исключен, а действия Д., П. квалификации по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ как организация и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», совершенные организованной группой, наказание смягчено.

Определение № 22-823/2024

II. Назначение наказания

При замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами дополнительное наказание, предусмотренное к лишению свободы, в том числе и в качестве обязательного, не назначается. Суд, заменив лишение свободы принудительными работами, должен решить вопрос о назначении дополнительного наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, к принудительным работам.

По приговору от 6 ноября 2024 года М. судимый, в том числе, 11 сентября 2023 года мировым судьей по ч. 1 ст. 139 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ на срок 6 месяцев с удержанием 10 % из заработной платы осужденного в доход государства (наказание отбыто 31 июля 2024 года), осужден по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ к лишению свободы на срок 8 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года 6 месяцев.

В соответствии с ч. 2 ст. 53.1 УК РФ назначенное М. наказание в виде лишения свободы заменено принудительными работами на срок 8 месяцев с удержанием 10% из заработной платы в доход государства.

На основании ч. 5 ст. 69, ст. 71 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания по настоящему приговору и по приговору мирового судьи от 11 сентября 2023 года М. назначено окончательное наказание в виде принудительных работ на срок 9 месяцев с удержанием 10 % из его

заработной платы в доход государства, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года 6 месяцев.

Постановлено в окончательное наказание М. зачесть наказание, отбытое по приговору мирового судьи от 11 сентября 2023 года в виде 6 месяцев исправительных работ, из расчета один день принудительных работ за три дня исправительных работ.

Суд апелляционной инстанции указал, что санкцией ч. 1 ст. 264.1 УК РФ при назначении наказания в виде лишения свободы предусмотрено обязательное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также санкцией ч. 1 ст. 264.1 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотрено в качестве обязательного и к принудительным работам.

По смыслу закона и согласно разъяснениям, данным Пленумом Верховного Суда РФ в п. 22.3 постановления от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами дополнительное наказание, предусмотренное к лишению свободы, в том числе и в качестве обязательного, не назначается. Суд, заменив лишение свободы принудительными работами, должен решить вопрос о назначении дополнительного наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, к принудительным работам.

Судом первой инстанции указанные требования закона не были выполнены. М. назначено наказание за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, в виде лишения свободы на срок 8 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года 6 месяцев. Заменив М. на основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ наказание в виде лишения свободы принудительными работами, суд первой инстанции не назначил обязательное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Также резолютивная часть приговора не содержит указания на порядок исчисления дополнительного наказания, предусмотренный ч. 4 ст. 47 УК РФ, в соответствии с которой в случае назначения лишения права заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания к принудительным работам оно распространяется на все время отбывания основного наказания, но при этом его срок исчисляется с момента отбытия принудительных работ.

Кроме того судом окончательное наказание М. назначено по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ с учетом осуждения по приговору от 11 сентября 2023 года.

Назначение наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ судом в приговоре не мотивировано.

Как следует из материалов уголовного дела, приговором от 11 сентября 2023 года М. осужден по ч. 1 ст. 139 УК РФ за совершение преступления в период с 22 часов 21 мая 2023 года до 2 часов 45 минут 22 мая 2023 года к исправительным работам на срок 6 месяцев с удержанием 10% из заработной платы осужденного в доход государства, наказание отбыто 31 июля 2024 года.

Преступление, за которое М. осужден обжалуемым приговором, совершено 8 марта 2024 года, то есть после постановления приговора от 11 сентября 2023 года. Таким образом, оснований для применения правил ч. 5 ст. 69 УК РФ не имелось.

Соответственно не имелось и оснований для принятия решения о зачете в срок вновь назначенного наказания, наказания отбытого М. по приговору от 11 сентября 2023 года.

В связи с изложенным приговор судом апелляционной инстанции изменен, М. назначено наказание по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ в виде лишения свободы на срок 8 месяцев.

На основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы заменено наказанием в виде принудительных работ на срок 8 месяцев с удержанием 10 % из его заработной платы в доход государства с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года 6 месяцев.

Резолютивная часть приговора дополнена указанием следующего содержания: «Срок дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, распространяется на все время отбывания основного наказания и исчисляется с момента отбытия основного наказания в виде принудительных работ».

Исключено из приговора указание о назначении наказания по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, а также о зачете в окончательное наказание М. наказания, отбытого по приговору от 11 сентября 2023 года.

Постановление № 22-1013/2024

При признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести и за преступления, совершённые лицом в возрасте до восемнадцати лет.

По приговору от 29 октября 2024 года неоднократно судимый К. осужден по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ к лишению свободы на срок 5 месяцев.

На основании ч.ч. 4, 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения основных наказаний, назначенных по настоящему приговору и по приговору от 15 июля 2024 года, и полного сложения дополнительного наказания, назначенного по приговору от 15 июля 2024 года, назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 8 месяцев с отбыванием в исправительной колонии

общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 5 лет.

Обсуждая вопрос о назначении наказания К., суд первой инстанции пришел к выводу о применении правил ч. 2 ст. 68 УК РФ, предусматривающих минимальный предел наказания при любом виде рецидива преступлений, и об отсутствии оснований для применения ч. 3 ст. 68 УК РФ, поскольку назначение наказания менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания не обеспечит достижения целей наказания.

В соответствии с п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести и за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет.

Судом апелляционной инстанции установлено, что приговорами от 11 сентября 2019 года, 13 октября 2020 года, 1 октября 2021 года К. осужден за преступления, совершенные им в несовершеннолетнем возрасте, а приговором от 13 марта 2023 года – за преступление, относящееся к категории небольшой тяжести, в связи с чем данные судимости не могли учитываться для определения в действиях К. рецидива преступлений.

Приговоры от 3 мая, 26 июня и 15 июля 2024 года постановлены после совершения преступления по последнему приговору от 29 октября 2024 года и также не дают оснований для применения правил ч. 2 ст. 68 УК РФ.

При таких обстоятельствах судом первой инстанции допущено неправильное применение уголовного закона, выразившееся в нарушении требований Общей части УК РФ, которое является существенным, повлиявшим на исход дела. В связи с этим из приговора исключено указание о применении при назначении наказания К. ч. 2 ст. 68 УК РФ, а также суждения суда об отсутствии оснований для применения положений ч. 3 ст. 68 УК РФ и для назначения наказания менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания.

Назначенное осужденному наказание смягчено как по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, так и по совокупности преступлений.

Постановление № 22-989/2024

Изменение категории преступления возможно только после того, как осужденному назначено наказание с учетом предусмотренных УК РФ правил назначения наказания, при условии, что вид и срок назначенного наказания отвечают требованиям ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Приговором от 23 октября 2024 года Б. осуждена по ч. 2 ст. 228 УК РФ, с изменением на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ категории преступления с тяжкого на средней тяжести, с применением ст. 64 УК РФ к исправительным работам на срок 1 год 2 месяца с удержанием в доход государства 5 % заработной платы.

Суд апелляционной инстанции признал обоснованными выводы суда о применении правил ч. 6 ст. 15 УК РФ, указал, что согласно разъяснениям,

данном в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 года № 10 «О практике применения судами положений ч. 6 ст. 15 УК РФ», при разрешении вопроса о наличии оснований для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ суд учитывает наличие одного или нескольких смягчающих наказание обстоятельств и отсутствие отягчающих обстоятельств, принимает во внимание фактические обстоятельства совершенного преступления, которые свидетельствуют о меньшей степени его общественной опасности, в том числе мотив совершения преступления, степень реализации преступных намерений, характер и размер наступивших последствий.

Принимая данное решение, суд сослался на конкретные фактические обстоятельства совершенного Б. преступления – вид и размер изъятого из оборота наркотического средства, приобретенного осужденной для последующего личного употребления, окончанный состав преступления, не влекущий наступления негативных последствий, которые в совокупности с установленными смягчающими наказание обстоятельствами, включающими и поведение осужденной во время и после совершения преступления, безусловно свидетельствуют о меньшей степени его общественной опасности.

Суд апелляционной инстанции указал, что вопреки доводам апелляционного представления прокурора, данные о личности осужденной – наличие у нее психического расстройства, ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, отсутствие постоянного места работы, не являются критерием для определения степени общественной опасности совершенного Б. преступления и оснований для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Вместе с тем при назначении Б. наказания судом первой инстанции не соблюдены правила уголовного закона о применении положений ч. 6 ст. 15 УК РФ.

По смыслу ч. 6 ст. 15 УК РФ и в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. п. 7, 8 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 года № 10, изменение категории преступления возможно только после того, как осужденному назначено наказание с учетом предусмотренных УК РФ правил назначения наказания, при условии, что вид и срок назначенного наказания отвечают требованиям ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Резолютивная часть обвинительного приговора в случае применения ч. 6 ст. 15 УК РФ должна, в частности, содержать: решение о признании лица виновным в совершении преступления; вид и размер наказания, назначенного за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным; и только после этого – решение об изменении категории преступления (преступлений) на менее тяжкую с указанием изменённой категории преступления.

Данная последовательность судом в приговоре не соблюдена.

В нарушение указанных требований судом сначала изменена категория инкриминируемого преступления, а затем Б. назначено наказание.

В данной части приговор изменен с приведением порядка назначения наказания и изменения категории преступления в соответствии с законом.

Постановлено считать Б. осужденной по ч. 2 ст. 228 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к исправительным работам на срок 1 год 2 месяца с удержанием в доход государства 5 % заработной платы.

В соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ постановлено изменить категорию совершенного Б. преступления с тяжкого на средней тяжести.

Определение № 22-983/2024

Срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи.

Приговором от 8 октября 2024 года Ш. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 6 месяцев; по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года. На основании ч.ч. 3, 5 ст. 69 УК РФ Ш. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 4 года 2 месяца с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Суд апелляционной инстанции установил, что в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ отягчающим наказание обстоятельством Ш. судом обоснованно признан рецидив преступлений.

С учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности Ш., наличия в действиях осужденного рецидива преступлений, суд обоснованно при назначении наказания за каждое преступление руководствовался требованиями ч. 2 ст. 68 УК РФ. При этом оснований для применения положений ст. 64 УК РФ не установлено.

В соответствии с ч. 2 ст. 68 УК РФ срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи.

Вместе с тем при назначении Ш. наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, в виде лишения свободы на срок 6 месяцев, судом не соблюдены положения ч. 2 ст. 68 УК РФ о том, что при любом виде рецидива срок наказания не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции усилил наказание ч. 1 ст. 158 УК РФ до 8 месяцев лишения свободы, в связи с чем усилено и окончательное наказание.

Постановление № 22-960/2024

Отсутствие при описании деяния надлежащего указания о совершении преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, влечет невозможность признания данного обстоятельства отягчающим наказание.

Приговором от 19 сентября 2024 года Б. осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Суд апелляционной инстанции установил, что при назначении наказания суд в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Б., в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ признал совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, отягчающие наказание.

Однако, как следует из описания преступного деяния, признанного судом доказанным, суд в приговоре не указал, а, следовательно, не установил, что в момент совершения преступления Б. находился в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Указание судом в приговоре при описании преступного деяния, признанного судом доказанным, о распитии Б. незадолго до совершения преступления спиртного совместно с другими лицами, в том числе с потерпевшим, не является установлением судом факта нахождения осужденного в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, непосредственно в момент совершения преступления. Делая указанный вывод, суд апелляционной инстанции исходил из того, что распитие спиртных напитков является непосредственно процессом употребления спиртного, а нахождение в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, является соответствующим состоянием лица вследствие употребления спиртных напитков, поэтому данные понятия не являются равнозначными. Изложенное свидетельствует о том, что суд первой инстанции, указав в приговоре при описании преступного деяния, признанного судом доказанным, о распитии Б. спиртного, но не указав при этом о том, что в момент совершения преступления осужденный находился в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, суд тем самым, вопреки требованиям закона, не установил факт нахождения Б. в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя при совершении преступления.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции приговор изменил, исключив из него указание суда о признании обстоятельством, отягчающим наказание в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, совершение Б. преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, смягчив назначенное осужденному наказание.

Определение № 22-915/2024

III. Процессуальные вопросы

Суду в ходе судебного разбирательства надлежит принимать исчерпывающие меры для разрешения имеющегося по делу гражданского иска по существу, с тем чтобы нарушенные преступлением права потерпевшего были своевременно восстановлены.

По приговору от 4 октября 2024 года Т. осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года 10 месяцев.

На основании ст. 53.1 УК РФ назначенное Т. наказание в виде лишения свободы заменено на принудительные работы на срок 2 года в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, с удержанием из заработной платы осужденного в доход государства 10%, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года 10 месяцев.

Гражданский иск Ф. о взыскании с Т. компенсации морального вреда, материального ущерба и расходов на лечение оставлен без рассмотрения, разъяснено право на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства.

Арест на автомобиль постановлено сохранить до разрешения гражданского иска Ф. о возмещении ему причиненного преступлением морального вреда и материального ущерба.

Как следует из материалов уголовного дела, потерпевшим Ф. заявлен гражданский иск о взыскании с Т. в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением, денежных средств в сумме 500 000 рублей; в счет возмещения материального ущерба 1 800 000 рублей, расходов на лечение в размере 34 140,60 рублей.

Указанный гражданский иск о возмещении имущественного вреда и компенсации морального вреда, причиненных в результате преступления, судом первой инстанции оставлен без рассмотрения, с разъяснением Ф. права на предъявление гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства.

Вместе с тем право на судебную защиту, в том числе от нарушения прав вследствие причинения вреда, признается государством и принадлежит гражданину в силу закона (ст. 46 Конституции РФ, ст. 3 ГПК РФ).

Признание за гражданином права на обращение за судебной защитой в судебном решении противоречит основным принципам правового регулирования.

При постановлении обвинительного приговора суд обязан обсудить и принять решение по заявленному в деле гражданскому иску (п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

При необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение

гражданского иска и передать вопрос о возмещении гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ).

Принятие решения об оставлении гражданского иска без рассмотрения процессуальный закон допускает лишь при вынесении оправдательного приговора или постановления (определения) о прекращении уголовного дела по основаниям, связанным с непричастностью подсудимого к преступлению.

Исходя из целей и назначения уголовного судопроизводства, при рассмотрении уголовных дел суду следует принимать исчерпывающие меры для разрешения гражданского иска по существу, восстановления нарушенных преступлением права потерпевшего (ст. 6 УПК РФ).

Указанное согласуется с разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 года № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», согласно которым суду в ходе судебного разбирательства надлежит принимать исчерпывающие меры для разрешения имеющегося по делу гражданского иска по существу, с тем чтобы нарушенные преступлением права потерпевшего были своевременно восстановлены (абз. 1 п. 27).

При изложенных обстоятельствах приговор в части разрешения вопроса, связанного с гражданским иском, не может быть признан законным.

Согласно п. 32 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 года № 23 в тех случаях, когда в ходе апелляционного производства выявлены нарушения, допущенные судом в части рассмотрения гражданского иска и неустранимые в суде апелляционной инстанции, приговор в этой части подлежит отмене с передачей гражданского иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Суд, постановивший приговор, выделяет необходимые материалы по гражданскому иску для рассмотрения его по существу, если иск подсуден данному суду, либо передает эти материалы в тот суд, которому данный гражданский иск подсуден в соответствии с правилами, предусмотренными ГПК РФ.

Поскольку суд апелляционной инстанции не вправе в полном объеме заменять суд первой инстанции, иное лишило бы участников процесса права на рассмотрение дела тем судом, к компетенции которого оно отнесено, с возможностью обжалования судебного решения путем применения всех предусмотренных законом механизмов, в том числе и в апелляционном порядке, приговор в части разрешения гражданских исков потерпевшего Ф. отменен, а уголовное дело в отмененной части - передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда в порядке гражданского судопроизводства.

Постановление № 22-998/2024

В настоящее время гражданское дело не рассмотрено.

Недопустимо воспроизведение в ходе судебного заседания содержания показаний лиц, данных в ходе досудебного производства по

уголовному делу, путем допроса в качестве свидетелей должностных лиц правоохранительных органов об обстоятельствах совершенного преступления, о которых им стало известно в связи с исполнением своих служебных обязанностей.

По приговору от 11 ноября 2024 года Р. осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Суд апелляционной инстанции установил, что выводы суда о виновности Р. в совершении преступления при обстоятельствах, изложенных в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на всесторонне проверенных в судебном заседании доказательствах.

Судом правильно установлены все фактические обстоятельства уголовного дела, подлежащие доказыванию в соответствии с положениями ст. 73 УПК РФ.

В то же время суд апелляционной инстанции установил, что в описательно-мотивировочной части приговора суд, в том числе, привел показания сотрудников полиции – оперуполномоченных УНК МВД по Республике Марий Эл И. и В., в которых фактически воспроизведены пояснения самой Р. в ходе личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и в ходе изъятия вещей и документов.

Однако в соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 года №44-О, недопустимо воспроизведение в ходе судебного заседания содержания показаний лиц, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу, путем допроса в качестве свидетелей должностных лиц правоохранительных органов об обстоятельствах совершенного преступления, о которых им стало известно в связи с исполнением своих служебных обязанностей.

По смыслу закона сотрудник полиции может быть допрошен в суде только по обстоятельствам проведения того или иного следственного действия при решении вопроса о допустимости доказательств, а не в целях выяснения содержания показаний допрошенного лица. Поэтому показания этой категории свидетелей относительно сведений, о которых им стало известно из их бесед либо во время допроса подозреваемого (обвиняемого), свидетеля (или при проведении иного процессуального действия с участием подозреваемого, обвиняемого, свидетеля) не могут быть использованы в качестве доказательств виновности подсудимого.

В соответствии с требованиями закона доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, в силу ст.75 УПК РФ являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Кроме того, в приговоре при изложении показаний свидетеля В., данных в ходе предварительного следствия при допросе от 12 сентября 2024 года, приведены сведения, о которых фактически свидетель показаний не давал, а именно о том, что «в ходе изъятия Р. пояснила, что в

обнаруженном свертке находится наркотическое средство, предназначенное для сбыта, которое она должна была разложить в различных частях города».

В связи с изложенным показания оперуполномоченных И. и В. в части воспроизведения содержания пояснений Р. в ходе личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и в ходе изъятия вещей и документов не могут быть использованы в качестве доказательства вины Р.

Суд апелляционной инстанции отметил, что исключение в указанной части показаний свидетелей И. и В. не влияет на правильные выводы суда о виновности Р. в содеянном и квалификации ее действий по ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, поскольку к выводу о совершении ею инкриминируемого преступления суд первой инстанции пришел в результате исследования достаточной совокупности других вышеприведенных доказательств, в том числе остальной части показаний свидетелей И. и В., которые правильно отражены в приговоре, оцененных судом в соответствии с требованиями ст.ст.87, 88 УПК РФ.

На основании изложенного приговор изменен, исключены ссылки как на доказательство виновности осужденной показаний свидетелей И. и В. в части воспроизведения содержания пояснений Р. в ходе личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и в ходе изъятия вещей и документов.

Определение № 22-993/2024

Если потерпевшими по уголовному делу о преступлении, последствием которого явилась смерть человека, признаны несколько близких родственников и (или) близких лиц погибшего, то каждый из них вправе предъявить гражданский иск, содержащий самостоятельное требование о компенсации морального вреда.

По приговору от 28 августа 2024 года Я. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Гражданский иск Е. и А. о возмещении морального вреда удовлетворен, взыскана с Я. в пользу Е. и А. сумма 1 000 000 рублей в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

Суд апелляционной инстанции указал, что суд, разрешая при постановлении приговора в совещательной комнате вопросы, указанные в ч. 1 ст. 299 УПК РФ, в том числе в соответствии с п. 10 приведенной нормы, вопрос о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере, в силу требований п. 5 ст. 307 УПК РФ обязан в описательно-мотивировочной части приговора привести обоснование принятых решений по вопросам, указанным в ст. 299 УПК РФ.

По настоящему делу в части разрешения гражданского иска потерпевших судом первой инстанции эти требования закона выполнены не были.

Так, согласно разъяснениям, содержащимся в п. 14 постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 года

№ 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», если потерпевшими по уголовному делу о преступлении, последствием которого явилась смерть человека, признаны несколько близких родственников и (или) близких лиц погибшего, то каждый из них вправе предъявить гражданский иск, содержащий самостоятельное требование о компенсации морального вреда.

В материалах дела имеется исковое заявление о компенсации морального вреда от имени потерпевшей Е., содержащее сведения о нарушении ее личных имущественных прав и просьбы о взыскании с ответчика Я. в ее пользу 1 000 000 рублей.

Однако указанное заявление подписано также и потерпевшим А., самостоятельных требований которого не имелось.

По смыслу закона, суду в таком случае следовало предложить участвующим по делу потерпевшим и гражданским истцам устранить имеющиеся недостатки, препятствующие рассмотрению иска, без возвращения такого заявления, что сделано не было.

Кроме того, в резолютивной части приговора надлежит указывать, какая сумма подлежит взысканию и в пользу кого из гражданских истцов осуществляется взыскание.

Суд первой инстанции определил взыскать с Я. в пользу Е. и А. сумму 1 000 000 рублей в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением, что препятствует исполнению приговора в данной части и не позволяет определить, какая сумма денежных средств была взыскана в пользу каждому потерпевшего.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции приговор в части гражданского иска о компенсации морального вреда отменил, направив дело в этой части на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Определение № 22-862/2024

Судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение обвиняемого и не нарушается его право на защиту.

По приговору от 24 мая 2024 года М. осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Согласно приговору М. признан виновным в умышленном причинении С. тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

Суд первой инстанции признал установленным, что М. из личных неприязненных отношений напал на С., нанеся ему удар кулаком в челюсть слева. Используя беззащитное состояние потерпевшего, согнувшегося и пытавшегося закрыться руками, М. схватил С. рукой сверху в области шеи, а затем нанес ему кулаком неоднократные удары по лицу в область левого

глаза, причинив потерпевшему в области лица повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, а также повреждение, не причинившее вред здоровью.

В соответствии с требованиями ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение обвиняемого и не нарушается его право на защиту.

Постановлением о привлечении М. в качестве обвиняемого и обвинительным заключением определены пределы судебного разбирательства, предусмотренные ст. 252 УПК РФ. Органами предварительного следствия М. предъявлено обвинение, в том числе, в том, что он на почве личных неприязненных отношений умышленно нанес кулаками С. не менее четырех ударов по лицу, причинив телесные повреждения.

Однако при вынесении приговора, вопреки указанным выше требованиям уголовно-процессуального закона, суд, в нарушение ст. 252 УПК РФ, признал М. виновным, в том числе в том, что он «напал на С.»; а также в том, что «используя беззащитное состояние потерпевшего, согнувшегося и пытавшегося закрыться руками, схватил С. рукой сверху в области шеи».

Таким образом, суд вышел за пределы предъявленного обвинения, в том числе констатировав нахождение потерпевшего в беспомощном состоянии, ухудшив положение осужденного и нарушив его право на защиту от предъявленного обвинения.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия приговор от 24 мая 2024 года в отношении М. изменила, исключив из описательно-мотивировочной части приговора при описании преступного деяния указание о том, что: «М. напал на С.»; «используя беззащитное состояние потерпевшего, согнувшегося и пытавшегося закрыться руками, схватил С. рукой сверху в области шеи», что повлекло уменьшение объема обвинения, а также смягчение наказания.

Определение № 22-587/2024

IV. Рассмотрение материалов в порядке судебного контроля

Надзорная деятельность прокурора не является предметом обжалования в порядке ст.125 УПК РФ.

Постановлением от 6 сентября 2024 года жалоба заявителя К., поданная в порядке ст.125 УПК РФ на действия начальника отдела по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Республики Марий Эл М., оставлена без удовлетворения.

Суд апелляционной инстанции установил, что обращаясь в суд, К. фактически поставил вопрос о признании незаконным постановления начальника отдела по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-

розыскной деятельностью прокуратуры Республики Марий Эл М. от 11 марта 2024 года об отказе в удовлетворении жалобы, поданной в порядке ст.124 УПК РФ на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Однако доводы заявителя о невыяснении начальником отдела прокуратуры М. причин, по которым следователь не дал оценку доводу К. о наличии в действиях привлекаемых лиц признаков преступления, предусмотренного ст.237 УК РФ, не может являться предметом рассмотрения суда, поскольку надзорная деятельность прокурора не является предметом обжалования в порядке ст.125 УПК РФ. Самостоятельные выводы прокурора о том, что привлекаемые лица заведомо не являются субъектами состава преступления, предусмотренного ст.237 УК РФ, также предмета обжалования по ст.125 УПК РФ не образуют.

Указанное вытекает из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, который в постановлении от 10 февраля 2009 года №1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 УПК РФ» указал, что не подлежат обжалованию в порядке ст.125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу (например, прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия). Если лицо не согласно с постановлением прокурора или руководителя следственного органа, вынесенным в соответствии со ст.124 УПК РФ, то предметом судебного обжалования выступает не сам по себе отказ прокурора или руководителя следственного органа в удовлетворении обращения лица, а непосредственно те действия (бездействие) и решения органов дознания, их должностных лиц или следователя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Таким образом, предметом обжалования в суд в порядке ст.125 УПК РФ должна являться сама деятельность правоохранительных органов по проведению проверки по заявлению К., а также принятое по результатам данной проверки постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Указанное полностью соотносится с неоднократно высказанной позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой отказ прокурора в удовлетворении жалобы не порождает последствий, выходящих за пределы собственно уголовно-процессуальных отношений, и не может признаваться затрудняющим доступ граждан к правосудию (определения Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2020 года №1047-О, от 28 мая 2020 года №1275-О, от 30 июня 2020 года №1416-О и от 26 февраля 2021 года №372-О, от 27 мая 2021 года №892-О).

Обжалуемое постановление прокурора в настоящем случае не связано с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу, не причиняет ущерб конституционным правам и свободам заявителя, и не ограничивает доступ к правосудию.

Поскольку отсутствует предмет рассмотрения по жалобе К. в порядке ст.125 УПК РФ, постановление отменено, производство по жалобе прекращено.

Постановление № 22К-851/2024

V. Рассмотрение материалов в порядке исполнения приговоров

При отмене условно-досрочного освобождения на основании п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ суд должен постановить об исполнении оставшейся не отбытой части того наказания, от которого осужденный был фактически условно-досрочно освобожден.

Постановлением от 2 октября 2024 года в отношении осужденного Г. отменено условно-досрочное освобождение по приговору от 11 ноября 2019 года с направлением осужденного для отбывания оставшейся не отбытой части наказания в виде лишения свободы на срок 6 месяцев 26 дней в исправительную колонию строгого режима.

Согласно ч. 1 ст. 79 УК РФ при определенных законом условиях лицо может быть освобождено условно-досрочно от отбывания наказания в виде принудительных работ или лишения свободы.

По смыслу закона не отбытым наказанием следует считать наказание, от которого осужденный был фактически условно-досрочно освобожден.

Вместе с тем суд первой инстанции, отменив Г. условно-досрочное освобождение на основании п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ, определил исполнить не отбытую часть наказания, назначенного приговором Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 11 ноября 2019 года, направив его в исправительную колонию строгого режима, что не соответствует фактическим обстоятельствам дела и требованиям закона.

Суд не принял во внимание, что постановлением от 31 октября 2023 года неотбытая часть наказания по приговору от 11 ноября 2019 года в виде лишения свободы на основании ст. 80 УК РФ заменена Г. наказанием в виде принудительных работ, от отбывания оставшейся части которых он освобожден условно-досрочно постановлением от 11 июня 2024 года.

При таких обстоятельствах постановление от 2 октября 2024 года судом апелляционной инстанции изменено, исключено из описательно-мотивировочной и резолютивной частей постановления указание: о направлении Г. для отбывания неотбытой части наказания в виде лишения свободы в исправительную колонию строгого режима на срок 6 месяцев 26 дней; о заключении Г. под стражу при его задержании и исчислении срока отбывания наказания Г. со дня его фактического задержания.

Осужденный Г. направлен для дальнейшего отбывания неотбытой части наказания по приговору от 11 ноября 2019 года, с учетом постановления от 31 октября 2023 года, в виде принудительных работ на срок 6 месяцев 26 дней с удержанием 15 % заработной платы осужденного в доход государства.

В соответствии со ст. 60.2 УИК РФ к месту отбывания наказания в виде принудительных работ постановлено осужденному Г. следовать за счет государства самостоятельно по предписанию УФСИН России по Республике Марий Эл о направлении к месту отбывания наказания в исправительный центр.

Постановление № 22-942/2024

Представление органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, в отношении лица, скрывшегося от контроля и объявленного в розыск, может быть рассмотрено в судебном заседании без его участия, судам в этих случаях в целях обеспечения процессуальных прав условно осужденного необходимо принимать меры к назначению защитника (адвоката).

Постановлением от 7 октября 2024 года представление начальника филиала по району ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Марий Эл об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда в отношении осужденного Ш., оставлено без рассмотрения и возвращено начальнику филиала по г. Волжску и Волжскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Марий Эл.

Суд апелляционной инстанции установил, что приговором мирового судьи от 19 июня 2024 года Ш. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 8 месяцев условно с испытательным сроком 1 год с возложением обязанностей.

15 июля 2024 года осужденный Ш. поставлен на учет в уголовно-исполнительной инспекции и ему разъяснен порядок отбывания наказания, возложенные на него обязанности, а также ответственность за их несоблюдение, взята подписка. Ш. ознакомлен с графиком явок на регистрацию. 1 августа 2024 года Ш. не явился в инспекцию, по месту жительства не проживает. В отношении осужденного проводились первоначальные розыскные мероприятия.

Начальник филиала по району ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Марий Эл обратился в суд с представлением об отмене условного осуждения в отношении Ш. и исполнении наказания по приговору, указав, что осужденный не выполняет возложенные обязанности, скрывается от контроля.

В связи с уклонением Ш. от отбывания назначенного ему наказания начальником филиала по району ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Марий Эл направлено в суд представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Постановлением судьи от 19 сентября 2024 года представление принято к производству и назначено судебное заседание.

Суд первой инстанции указал, что в судебное заседание осужденный Ш. не явился, о времени и месте судебного заседания надлежащим образом не извещен, направленные судом документы (постановление о назначении

судебного заседания, повестка) возвращены в связи с истечением срока хранения.

В судебном заседании к материалам приобщена копия постановления начальника УФСИН России по Республике Марий Эл от 19 сентября 2024 года об объявлении осужденного Ш. в розыск.

Постановлением от 7 октября 2024 года представление оставлено без рассмотрения и возвращено начальнику филиала по району ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Марий Эл с указанием, что вопрос об отмене условного осуждения не может быть рассмотрен судом в отсутствие осужденного в связи с невозможностью выяснить его позицию по доводам, изложенным в представлении.

В соответствии со ст. 7 УПК РФ постановление суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» разъяснено, что если условно осужденный скрылся от контроля, суд, рассматривая представление уголовно-исполнительной инспекции или командования воинской части об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного по приговору суда (п.7 ст. 397 УПК РФ), должен исходить из положения ч. 6 ст. 190 УИК РФ о том, что скрывающимся от контроля признается условно осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней. Суду также следует проверять полноту проведенных уголовно-исполнительной инспекцией в соответствии с ч. 5 ст. 188 УИК РФ первоначальных мероприятий по установлению его места нахождения и причин уклонения. Если проведенных мероприятий для вывода о том, что осужденный скрылся от контроля, недостаточно, то суд отказывает в удовлетворении представления.

Также в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 года № 18 «О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока» разъяснено, что представление органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, в отношении лица, скрывшегося от контроля и объявленного в розыск, может быть рассмотрено в судебном заседании без его участия, судам в этих случаях в целях обеспечения процессуальных прав условно осужденного необходимо принимать меры к назначению защитника (адвоката).

Между тем представление уголовно-исполнительной инспекции судом первой инстанции в нарушение требований закона по существу не рассматривалось, представление суд возвратил, сославшись на то, что осужденный не явился в судебное заседание.

На основании изложенного постановление от 7 октября 2024 года в отношении Ш. отменено, материал передан на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда со стадии судебного разбирательства.

По результатам нового судебного разбирательства постановлением от 26 декабря 2024 года представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда в отношении осужденного Ш., удовлетворено. Постановление суда обжаловано в апелляционном порядке, в законную силу не вступило.

Непризнание вины является правом лица и не может подлежать оценке при рассмотрении ходатайства осужденного об изменении вида исправительного учреждения с исправительной колонии строгого режима на колонию-поселение в соответствии со ст. 78 УИК РФ.

Постановлением от 28 августа 2024 года ходатайство осужденного Д. об изменении вида исправительного учреждения оставлено без удовлетворения.

Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что оснований для изменения вида исправительного учреждения не имеется, поскольку осужденный положительно не характеризуется.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции установил, что суд первой инстанции ошибочно сослался в описательно-мотивировочной части постановления в обоснование выводов на то, что Д. вину в совершенном преступлении не признает, не согласен с решением суда.

Непризнание вины является правом лица и не может в силу закона являться основанием к отказу в удовлетворении ходатайства осужденного об изменении вида исправительного учреждения с исправительной колонии строгого режима на колонию-поселение в соответствии со ст. 78 УИК РФ.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции постановление изменил, исключив из описательно-мотивировочной части постановления указание о непризнании Д. вины в совершении преступления, несогласии с приговором суда.

Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Постановлением от 12 сентября 2024 года в принятии к рассмотрению ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания осужденного П. отказано.

Суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий

наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Как следует из представленных материалов, П. осужден по приговору от 7 декабря 2016 года с учетом изменений, внесенных апелляционным определением Верховного Суда Республики Марий Эл от 13 февраля 2017 года, за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 14 лет 3 месяца с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Начало отбытия срока наказания – 7 декабря 2016 года. В соответствии с ч. 3 ст. 72 УК РФ в срок отбытия наказания П. зачтено время содержания под стражей с 7 ноября 2015 года по 6 декабря 2016 года. Преступление согласно приговору совершено П. в период с 9 июня 2015 года до 7 ноября 2015 года.

Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 540-ФЗ «О внесении изменений в статьи 53.1 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации» в ст. 80 УК РФ были внесены изменения, в силу которых неотбытая часть наказания осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжкого преступления могла быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия не менее двух третей срока лишения свободы либо не менее одной второй срока лишения свободы при замене принудительными работами.

Федеральным законом от 24 сентября 2022 года № 365 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» внесены изменения в ч. 2 ст. 80 УК РФ, исключено указание о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания при отбытии не менее половины срока наказания при замене лишения свободы принудительными работами.

Отказ в принятии к рассмотрению ходатайства осужденного П. судья мотивировал тем, что в соответствии с ч. 2 ст. 80 УК РФ неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжкого преступления - не менее двух третей срока наказания (в редакции Федерального закона от 24 сентября 2022 года № 365-ФЗ, действующей на момент обращения осужденного с ходатайством), и таким образом, П. не отбыл предусмотренной уголовным законом части срока наказания, необходимой для обращения с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким.

Вместе с тем, принимая решение об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства осужденного, судья не учел, что по смыслу ст. 10 УК РФ, если после совершения преступного деяния ответственность за него смягчена одним законом, а затем усилена другим законом, обратную

(ретроспективную) силу может иметь только закон, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение виновного лица.

Судом не учтено, что согласно ст. 10 УК РФ последующие изменения в уголовный закон - абз. 4 ч. 2 ст. 80 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 сентября 2022 года № 365-ФЗ) – ухудшали положение осужденного по сравнению с предыдущей редакцией закона и подлежали применению лишь к преступлениям, совершенным после вступления таких изменений в силу, и обратной силы не имели.

При таких условиях постановление отменено, материал передан на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию.

Постановление № 22-886/2024

VI. Разрешение ходатайств о мере пресечения

В отношении обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести суд в силу ч. 1 ст. 108 УПК РФ вправе избрать меру пресечения в виде заключения под стражу только в исключительных случаях, при условии, что наряду с основаниями, предусмотренными ст. 97 УПК РФ, имеется одно из следующих обстоятельств: обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Постановлением от 13 декабря 2024 года отказано в удовлетворении ходатайства дознавателя А. в отношении Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на 53 сутки.

Помощник прокурора г. Йошкар-Ола Республики Марий Эл Г. обжаловал постановление в апелляционном порядке.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев материалы дела, указал, что на основании ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», в отношении обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести суд в силу ч. 1 ст. 108 УПК РФ вправе избрать меру пресечения в виде заключения под стражу только в исключительных случаях, при условии, что наряду с основаниями, предусмотренными ст. 97 УПК РФ, имеется одно из следующих обстоятельств: обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его

личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Рассмотрев ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд в соответствии с п. 2 ч. 7 ст. 108 УПК РФ вправе принять решение об отказе в его удовлетворении.

Судом были тщательно и всесторонне исследованы все представленные материалы, дана полная и подробная оценка доводам дознавателя, в соответствии с требованиями закона мотивированы выводы об отказе в удовлетворении ходатайства.

При этом судом первой инстанции обоснованно обращено внимание, что ходатайство дознавателя не содержит указаний на исключительные обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 108 УПК РФ, наличие которых необходимо для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, в силу прямого указания закона.

Из материалов дела следует, что Б. обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, при этом санкция ч. 1 ст. 158 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет.

Тот факт, что данное ходатайство, в котором отсутствовали ссылки на исключительные обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, было «должным образом согласовано прокурором», на что обращено внимание в апелляционном представлении, по мнению суда апелляционной инстанции не свидетельствует о законности ходатайства, а лишь говорит о качестве прокурорского надзора за дознанием.

При разрешении ходатайства дознавателя суд учел данные о личности обвиняемого Б., в том числе и те, что указаны прокурором в апелляционном представлении. Так, судом принято во внимание, что Б. ранее судим, обвиняется в совершении 3 умышленных преступлений небольшой тяжести, в браке не состоит, ранее объявлялся в розыск.

Вместе с тем приведенные данные о личности Б. в отсутствии исключительных обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, сами по себе не являются основанием для избрания в отношении Б. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о том, что обвинение в совершении преступления в период избранной меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении само по себе не свидетельствует о нарушении данной меры пресечения, в том числе с учетом положений ст. 14 УПК РФ.

При этом суд апелляционной инстанции отметил, что согласно ст. 102 УПК РФ подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя или суда, в назначенный срок

являться по вызовам дознавателя и в суд, иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Сведений о том, что Б. без разрешения дознавателя покинул место жительства, не являлся по вызовам дознавателя, либо иным образом препятствовал производству по уголовному делу, по которому он является обвиняемым, в представленных материалах не имеется.

В суде апелляционной инстанции обвиняемый также пояснил, что проживает по месту регистрации, от дознавателя не скрывался. Участвующий в суде апелляционной инстанции прокурор не опровергла данные пояснения обвиняемого.

Каких-либо новых доказательств, обосновывающих ходатайство, в суд апелляционной инстанции не представлено.

Судом апелляционной инстанции постановление суда оставлено без изменения.

Постановление № 22К-1039/2024

Основания к избранию меры пресечения должны быть изложены в возбужденном перед судом ходатайстве органов предварительного расследования и подтверждаться представленными в суд материалами.

Постановлением от 15 декабря 2024 года в отношении К., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 1 месяц 24 сутки.

Суд апелляционной инстанции установил, что, принимая решение об избрании в отношении К. меры пресечения в виде заключения под стражу, суд указал в качестве оснований избрания указанной меры пресечения, что обвиняемый, находясь на свободе, может оказать давление на потерпевших, скрыться от органов предварительного следствия и суда. В то же время, делая указанный вывод, суд первой инстанции оставил без внимания, что будучи допрошенным в качестве подозреваемого и обвиняемого, К. вину в инкриминируемых ему деяниях признал, дал подробные показания, в которых указал в том числе сведения об иных фактах инкриминируемой ему деятельности. При этом вывод о возможности обвиняемого, в случае нахождения на свободе, скрыться от органа следствия и суда, сделан судом вопреки рассматриваемому ходатайству следователя, в котором указание о возможности обвиняемого скрыться, в качестве основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К. не приведено.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции исключил из постановления вывод суда о том, что обвиняемый К., находясь на свободе, может скрыться от органа следствия и суда, оказать давление на потерпевших, как основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Постановление № 22К-1058/2024

В постановлении суда не должно содержаться формулировок, свидетельствующих о совершении обвиняемым преступления или доказанности предъявленного обвинения.

Постановлением от 4 декабря 2024 года в отношении Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а», «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, продлен срок содержания под стражей на 2 месяца.

Как видно из постановления суда, обсуждая вопрос о наличии оснований для продления в отношении Т. срока содержания под стражей и обоснованности подозрения Т. органом предварительного расследования в причастности к совершению преступления, суд дал оценку материалам дела, сделав вывод об обоснованности выдвинутого против Т. обвинения в причастности к инкриминируемым деяниям.

Однако по смыслу закона в постановлении суда не должно содержаться формулировок, свидетельствующих о совершении обвиняемым преступления или доказанности предъявленного обвинения.

Кроме того, согласно материалам дела Т. предъявлено обвинение в совершении одного преступления, предусмотренного п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, по факту хищения имущества А. Сведения о предъявлении Т. обвинения по другим преступлениям в материалах дела отсутствуют.

В связи с этим суд апелляционной инстанции исключил из описательно-мотивировочной части постановления вывод суда об обоснованности выдвинутого против Т. обвинения в причастности к инкриминируемым деяниям, указав об обоснованности подозрения Т. в причастности к совершению преступления, в котором ему предъявлено обвинение, а также других расследуемых по данному делу преступлений.

Постановление № 22К-1052/2024

Сама по себе тяжесть преступления, в совершении которого обвиняется лицо, не может служить единственным и достаточным основанием для содержания его под стражей.

Постановлением от 9 октября 2024 года в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, то есть до 7 декабря 2024 года.

Установленные в ходе судебного заседания обстоятельства, по мнению суда, в совокупности явились необходимыми и достаточными основаниями для избрания в отношении несовершеннолетнего обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

Однако в подтверждение вышеуказанных обстоятельств суд не привел каких-либо конкретных доказательств, а ограничился лишь перечислением оснований, указанных в ходатайстве следователя, и тяжестью предъявленного С. обвинения.

Каких-либо объективных данных, содержащих достоверные сведения и свидетельствующих о том, что несовершеннолетний обвиняемый С.,

находясь на свободе, может оказать давление на потерпевшего, его законного представителя или свидетелей, в представленных материалах не имеется.

Сама по себе тяжесть преступления, в совершении которого обвиняется несовершеннолетний С., не может служить единственным и достаточным основанием для содержания его под стражей.

В то же время, судом первой инстанции не приведено каких-либо убедительных доводов о невозможности применения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого иной, более мягкой, чем заключение под стражу, меры пресечения.

Каких-либо объективных данных и достоверных сведений, свидетельствующих о том, что несовершеннолетний в случае избрания ему иной меры пресечения может оказать давление на потерпевшего, его законного представителя или свидетеля, в представленных материалах не содержится.

В ходе судебного заседания суда апелляционной инстанции законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего Б. пояснила, что несовершеннолетний обвиняемый С. на нее и ее внука В. давления не оказывал и оказывать не будет, в целом охарактеризовала С. с положительной стороны и просила избрать ему более мягкую меру пресечения.

Кроме того, несовершеннолетний обвиняемый С. к уголовной ответственности привлекается впервые, на специализированных учетах и учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах не состоит, к административной ответственности не привлекался, учится в школе, имеет место жительства на территории Республики Марий Эл.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции постановление отменил, избрав в отношении несовершеннолетнего обвиняемого С. меру пресечения в виде домашнего ареста, установив ему определенные запреты и освободив из-под стражи.

Постановление № 22К-898/2024

*Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Республики Марий Эл*

